

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

КУРСОВАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ:

«Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст.
244 УК РФ): уголовно-правовой аспект»

Замятиной Юлии Валерьевны

студентки 3 курса, 4 группы

очной формы обучения
Института правового консалтинга

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Суспицына Т.П.

Инспектор: Иванова Валерия Викторовна (кабинет 108А)

Москва
2023

Оглавление

Введение.....	3
§ 1. Историко-правовой анализ законодательного регулирования надругательства над телами умерших и местами их захоронения в России. 7	
1.1. Дореволюционное законодательство	7
1.2. Уголовное законодательство советского периода	11
§ 2. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ): уголовно-правовая оценка по действующему российскому уголовному законодательству.....	14
2.1. Объективные признаки состава преступления	14
2.2. Субъективные признаки состава преступления.....	21
§ 3. Отграничение состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) от смежных составов	26
Заключение	35
Список использованных источников	37

Введение

Актуальность темы. Испокон веков в российском обществе сложилась традиция уважительного отношения к умершим, памяти о них, местам их погребения. Сложившиеся церковные православные обычаи подразумевают тщательную подготовку тела умершего к захоронению, установление определённых атрибутов на могилах: памятников, крестов, венков, возложение цветов как дань уважения и памяти об усопшем. Неуважительное отношение к умершим, местам их погребения противоречит как нормам морали, так и нормам права. Неспроста ещё в древнейших памятниках законодательства предусматривались нормы, которые запрещали разрытие могил, уничтожение крестов. Данные деяния рассматривались как противоречащие православной вере и православной церкви, наказание за них было чрезвычайно суровым, вплоть до смертной казни. И в настоящее время общественная нравственность, существующие нормы морали, православная вера, этика и этикет похоронного дела в России также призывают нас уважительно относиться к памяти об усопших, местах их захоронения. Правовые нормы прямо запрещают совершать осквернение, уничтожение могил, памятников, крестов, совершать надругательства над телами умерших. Данные деяния в современном российском праве запрещены под угрозой применения уголовной ответственности. Состав данного преступления сформулирован в Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ)¹, а именно в ст. 244, в которой идёт речь о надругательстве над телами умерших и местами их захоронения. Согласно статистическим данным, число осуждённых по ст. 244 УК РФ за последние десять лет варьировалось от 0,02 до 0,07 % от общего числа осуж-

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 - № 25. – Ст. 2954.

дённых за преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность¹. В 2020 г. за надругательство над телами умерших и местами их захоронения было осуждено 29 человек², что, безусловно, является не столь значительным числом относительно иных преступлений, но в то же время это никак не уменьшает степени общественной опасности данного деяния: уголовно-правовая охрана общественной нравственности, морального здоровья населения занимает особое место в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, поэтому необходимо принимать достаточные меры для борьбы с указанными безнравственными действиями. В связи с этим, особенно актуальным становится вопрос всестороннего изучения состава преступления, предусматривающего применение уголовной ответственности за надругательства над телами умерших и местами их захоронения, а также сложившейся судебной практики.

Целью данной работы является выработка предложений по совершенствованию законодательства и практики применения в части ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. изучить исторический аспект возникновения и развития норм, посвященных вопросам ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения;
2. проанализировать действующее уголовное законодательство и практику его применения по вопросу совершения надругательств над телами умерших, а также местами их захоронения;
3. изучить научную литературу и тематическую учебную литературу по рассматриваемому вопросу;
4. отграничить состав надругательства над телами умерших и местами их захоронения от смежных составов.

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК РФ // Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).

² Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК РФ за 2020 г. // Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: <https://sudstat.ru/?ysclid=lc58cq1h85927540581> (дата обращения: 20.11.2022).

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу уголовно-правового противодействия совершения надругательств над телами умерших, местами их захоронения

Предметом исследования стали действовавшие ранее нормы российского и советского законодательства, посвященные рассматриваемому вопросу, а также действующие в настоящее время уголовно-правовые нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за совершение надругательств над телами умерших и местами их захоронения; судебная практика по рассматриваемому составу преступления; специальная научная и учебная литература, посвященная теме исследования.

Методологическую основу исследования составили принципы познания социальных явлений в их историческом развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности с учетом их общецивилизационных и национальных особенностей. Изучение уголовного права требует применения исторического, диалектического методов, благодаря которым становится понятным, что преступление и наказание как основные понятия уголовного права могут быть правильно поняты только в том случае, если они берутся в развитии, как исторически изменчивые категории. Комплексный методологический подход к рассматриваемым проблемам потребовал применение принципов единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного. Кроме того, исследование вопросов курсовой работы предполагает использование комплексного подхода, сочетающего приемы формально-юридического и сравнительно-правового анализа, методов реконструкции идей и теорий, нормативно-правового моделирования, системного и структурно-функционального анализа, статистического метода и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сформулированные и обоснованные в ней положения и выводы относительно уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения могут использоваться в дальнейшем при проведении различных научно-правовых исследований по уголовному праву, истории государства и права.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования данные могут применяться в процессе преподавания таких дисциплин, как уголовное право, история государства и права, а также при дальнейшем анализе актуальных проблем уголовной ответственности за совершение надругательств над телами умерших и местами их захоронения.

Структура работы: она состоит из введения, трех параграфов, заключения и списка использованных источников.

§ 1. Историко-правовой анализ законодательного регулирования надругательства над телами умерших и местами их захоронения в России

1.1. Дореволюционное законодательство

Анализируя состав преступления, предусмотренный ст. 244 действующего УК РФ, крайне важно отметить, что развитие норм, предусматривающих уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения имеет длительную историю становления, характеризуется целым рядом особенностей, присущих соответствующему периоду исторического развития российского и советского государства.

Начальный этап становления норм, связанных с надругательством над телами умерших и местами их захоронения, относится к периоду существования Киевской Руси. Первым документом, великокняжеском уставом, в котором получили отражение данные нормы, является Синодальная редакция Устава князя Владимира, составленная в конце X – начале XI вв.¹ Статья 9 Устава относилась к преступлениям против церкви и вероисповедания: «церковную татьбу, сволочение мертвых и посечение крестов»². Позднее указанные противоправные деяния также получили закрепление в Русской Правде, а именно в Пространной редакции³ – первом письменном своде законов Киевской Руси. Безусловно, рассматриваемые противоправные деяния были направлены против церкви и религии. Однако, по мнению В.В. Осипова, надругательство над телами умерших (ограбление с мертвых тел) и местами их захоронения (повреждение крестов, могил) представляло собой не только преступление против церкви и религии, но и преступление против имущества⁴. Согласимся с позицией В.В. Осипова. Действительно, представляется правильным, что рассматриваемые посягательства имеют своим объектом, во-первых, церков-

¹ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М.: Юристъ, 1996. — Т. 1. — С. 111.

² Хрестоматия по всеобщей истории государства и права под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Указ. соч. С. 113.

³ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой — М.: Проспект, 2013. — Т. 1. — С. 96.

⁴ Есипов В.В. Грех и преступление, святотатство и кража. — Спб.: тип А.Ф. Маркса, 1894. — С. 104.

ную символику и церковный порядок, а во-вторых, имущество (уничтожение, повреждение мест захоронения). Такой подход к данному составу преступления получил закрепление и в действующем УК РФ. Также крайне важно отметить, что в Уставе князя Владимира, а также в своде законов Русская Правда не разъяснено, какие именно противоправные действия входят в понятия «сволочение мертвых и посечение крестов», что представляет определенную сложность в их уяснении. Известный российский историк М.Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что под теми, кто «мертвых сволочат и кресты посекают» понимались лица, которые снимали с мертвых одежду или что-либо иное, а также срубали и повреждали кресты на могилах¹.

В более поздних памятниках законодательства – Псковской судной грамоте XV в.², Судебниках 1497³ и 1550⁴ гг. статья, предусматривающая ответственность за ограбление тел мертвых, не получила закрепления, однако была предусмотрена санкция к лицам, совершившим церковную татьбу (воровство) – святотатство. Указанная норма содержалась в ст. 7 Псковской судной грамоты, и за ее нарушение предусматривалась высшая мера наказания – смертная казнь⁵.

Нормы Псковской судной грамоты были положены в основу Судебника Ивана III 1497 г. Согласно данному памятнику законодательства церковная татьба (святотатство) относилась к особо опасным преступлениям против государства и церкви, за ее совершение виновный подвергался смертной казни (ст. 9). Судебник Ивана IV 1550 г., а именно ст. 55 закрепляла церковную татьбу как квалифицированный вид кражи. Сущность святотатства – церковной татьбы, по мнению, М.Ф. Владимирского-Буданова, полностью раскрывается в Новоуказных статьях 1669 г. – нормах, которые изменили, дополнили и разъяснили статьи Соборного уложения 1649 г.⁶ В

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — С. 79.

² Хрестоматия по всеобщей истории государства и права под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Указ. соч. С. 234.

³ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Указ. соч. С. 321.

⁴ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Указ. соч. С. 400.

⁵ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Указ. соч. С. 236.

⁶ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 100-101.

Новоуказных статьях под святотатством понимается кража именно священных вещей изнутри церкви и алтаря, например, «святых сосудов», а не любых вещей, находящихся в церкви. Кладбища законодателем не были отнесены к священным местам, священному имуществу, охраняемому православной церковью. Таким образом, надругательство над телами умерших, местами их погребения не входило в состав церковной татьбы – святотатства, нормы об осквернении умерших и разграблении могил не получили официального закрепления в памятниках законодательства рассматриваемого исторического периода.

Следующим важнейшим нормативным правовым актом, в котором предусматривалась ответственность за надругательство над местами захоронения, изъятием различных предметов, связанных с ритуалом погребения, является Воинский артикул Петра I 1715 г¹. В главе 21 Воинского артикула 1715 г. закреплялось следующее: «Кто из церкви или иные святыя места покрадет, или у оных, что насильно отымет, також... имеет быть лишен живота и тело его на колесо посажено»².

И наконец, впервые уголовная ответственность именно за надругательство над местами захоронения умерших, а не за церковную татьбу (святотатство) была установлена в Своде законов Российской Империи XIX в.³ – официальном собрании действующих законодательных актов, созданном при Николае I и включающем в себя несколько изданий. Состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за разрытие могил, предусматривался в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.⁴ Ст. 234 указанного Уложения гласила: «За раскрытие могил... не для ограбления погребенного в оной тела, и не для поругания над оным, но для каких либо суеверных действий... виновные по лишению всех прав состояния, ссылаются в поселение в Сибирь»⁵. Также согласно тому же Уложению уголовная ответственность наступала и за повреждение или уничтожение

¹ Российское законодательство X–XX вв. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. проф. А. Д. Горский. - М., 1985. – Т. 2. – С. 70.

² Российское законодательство X–XX вв. Указ. соч. С. 76.

³ Российское законодательство X–XX вв. Указ. соч. С. 196.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. Указ. соч. С. 229.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. Указ. соч. С. 250.

надгробных памятников, за наружное повреждение могил при следующих условиях: 1) если деяние было совершено умышленно из-за неприязненного отношения к погребенным или их семьям – лицу грозило тюремное заключение на срок от 4-х до 8-ми месяцев; 2) если оно было совершено по легкомыслию – виновный подвергался штрафу в размере 50 рублей. Лицо, совершившее данное преступление, обязано было также за свой счет устранить нанесенные повреждения (ст. 235)¹.

Таким образом, исторический экскурс позволяет констатировать, что само явление, состоящее в неуважительном отношении к умершим, их телам, осквернение мест захоронения имеет неразрывную связь с преступлениями против церкви и вероисповедования. О нем упоминается во многих законодательных памятниках, однако впервые уголовная ответственность за данное преступление в части надругательства над местами захоронения умерших, разрытия, повреждения и уничтожения могил, памятников, была закреплена лишь в Своде законов Российской Империи XIX в., а именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Его можно рассматривать как основу регламентации ответственности за вышеперечисленные деяния в последующих документах.

¹ Российское законодательство X–XX вв. Указ. соч. С. 251.

1.2. Уголовное законодательство советского периода

Из истории нам хорошо известно, что после падения Императорской России и прихода к власти большевиков, началась активная пропаганда создания светского государства, т. е. отделения церкви от государства. В стране начались гонения на церковь, они, а также кладбища стали разрушаться и уничтожаться. В.И. Ленин в своих сочинениях писал, что «государству не должно быть дело до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью, упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены»¹. Поэтому состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронения, не нашел отражения в уголовных кодексах 1922² и 1926³ гг., поскольку это вступало в противоречие с идеологией советской власти.

Только после смерти Сталина, во времена «хрущевской оттепели», которая характеризовалась ослаблением тоталитарной власти, относительной демократизацией общественной и политической жизни, появилась необходимость обновления многих сфер жизни, союзного законодательства, в том числе и уголовного. Рассматриваемый состав преступления получил закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР)⁴ в главе, посвященной преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. В диспозиции ст. 229 УК РСФСР говорилось о надругательстве над могилой, а также похищении находящихся на могиле или в могиле предметов. За совершение данного деяния предусматривалось лишение свободы на срок до 3-х лет или исправительные работы на срок до 1-го года.

¹ См.: Ленин В.И. Сочинение. Т. VII., М., 1915. С. 420.

² «Уголовный кодекс РСФСР» от 01 июня 1922 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&ysclid=ll0p08uov080013877#kIeyEmTiWPZSq0VB4> (дата обращения: 06.12.2022).

³ «Уголовный кодекс РСФСР» 1926 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&ysclid=ll0pmmwkzp170076225#dzP0FmToG6RonZl1> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. 30.07.1996) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=lc5aynbfce126994128 (дата обращения: 25.12.2022).

В научной литературе представлены различные мнения ученых относительно объекта рассматриваемого преступления. По мнению Б.А. Куринова, это деяние посягало на моральные чувства советских граждан, наносило им душевные травмы, в целом противоречило социалистическому образу жизни¹. Н.П. Грабовская называла объектом общественный порядок, который охранял сложившиеся традиции уважительного отношения к умершим, чувства и интересы близких умерших людей, а также порядок на кладбищах и других местах захоронения². Особый интерес представляет также позиция В.К. Глистина, который рассматривал надругательство над могилой как разновидность хулиганства, несмотря на то что советским законодателем данное преступление было выделено в отдельный состав³.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражалась в двух альтернативно предусмотренных действиях: совершение безнравственных, оскверняющих действий, которые нарушали установленный на кладбищах, иных местах захоронения порядок: уничтожение цветов, венков, нанесение мусора на могилу, нецензурных надписей на памятники, ограды, разрушение надмогильных сооружений, памятников, а также похищение находящихся в могиле или на могиле предметов. Состав преступления по конструкции объективной стороны предусматривался как формальный, т. е. преступление считалось оконченным в момент совершения действий независимо от того, выполнил ли виновный все задуманное им до конца и стало ли известно об осквернении близким умершего.

Субъективная сторона преступления характеризовалась прямым умыслом. Особенностью рассматриваемого преступления являлось стремление злоумышленника именно надругаться и совершить оскорбительные действия для памяти об усопшем. Мотивы могли быть различными: месть, неприязнь к покойнику, его близким и др. Субъектом данного преступления согласно УК РСФСР 1960 г. могло быть физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения посягательства шестнадцатилетнего возраста.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина М., 1984. С. 477.

² См.: Курс советского уголовного права / отв. редактор проф. Н.А. Беляев, Ленинград, 1981. Т. 5. С. 32-33.

³ См.: Курс советского уголовного права. Указ. соч. С. 6.

В последующие годы в стране вновь происходили перемены. Изменения претерпело и уголовное законодательство, в том числе и рассматриваемый состав преступления. Указом Президиума Верховного Суда РСФСР от 3 декабря 1982 г.¹ была увеличена уголовная ответственность за надругательство над могилами и похищение с них предметов: предусматривалось наказание в виде исправительных работ на срок до 2-х лет, а лишение свободы все также предусматривалось на срок до 3-х лет.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующим выводам: состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за надругательство над телами умерших, местами их захоронения развивался сообразно советскому государству и праву в целом: так, если на начальном этапе становления СССР рассматриваемая норма долгое время вообще не была закреплена в уголовном законодательстве ввиду ее противоречия проводимой в стране политике, то позднее, данный состав, во-первых, получил свое отражение в уголовном законе, а во-вторых, законодатель подтвердил важность установления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших, местами их погребения, стал уделять все большее внимание развитию и совершенствованию норм, связанных с уважительным отношением к усопшим. Безусловно, ст. 229 УК РСФСР не была сформулирована безупречно, поскольку не разрешала вопросы о надругательстве непосредственно над телом умершего, хищении у трупа каких-либо предметов (одежды, украшений и др.) до его погребения, не устанавливала квалифицированные виды данного преступления, но в то же время она оказала огромное влияние при конструировании действующего состава рассматриваемого преступления: именно в ст. 229 УК РСФСР 1960 г. были заложены основы, которые потом были учтены российским законодателем при регламентации уголовной ответственности за надругательство над телами умерших, местами их захоронения в УК РФ 1996 г.

¹ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5423&ysclid=1l0qbimb25350136656#9FX6FmT320m4XXM5> (дата обращения: 22.12.2022).

§ 2. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ): уголовно-правовая оценка по действующему российскому уголовному законодательству

2.1. Объективные признаки состава преступления

В действующем УК РФ 1996 г. состав преступления, предусматривающий надругательство над телами умерших и местами их захоронения, отражен в ст. 244 настоящего кодекса. Она состоит из 2-х частей.

Общественная опасность данного деяния выражается в оскорблении памяти об усопшем, сложившихся в народе обычаев почитать умерших. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 244 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, по степени общественной опасности – основной состав; преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 244 УК РФ – к категории преступлений средней тяжести, по степени общественной опасности – квалифицированный состав.

Анализ действующего УК РФ, четко закрепленной в нем иерархии уголовно-правовых норм позволяет определить родовой и видовой объекты рассматриваемого преступления. Родовой объект – общественная безопасность и общественный порядок.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за надругательство над телами умерших, местами их захоронения, включена в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Чтобы охарактеризовать видовой объект рассматриваемого преступления, обратимся к доктрине. Так, по мнению Я.С. Калинской и А.А. Чугунова видовым объектом данного преступления является общественная нравственность, которую они определяют как общественные отношения, затрагивающие взгляды людей на достоинство, эстетику, уважение к культурным достижениям, а также память об умерших¹. Аналогичного мнения придерживается и Л.И. Романова, относя рассматриваемый

¹ Калинская Я.С., Чугунов А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 УК РФ: объективные критерии // Современное право. – 2015. – №7. С. 106.

состав к преступлениям против общественной нравственности¹. Отметим, что полностью разделяем указанные выше позиции и считаем, что именно общественная нравственность, под которой в обществе принято понимать представления о хорошем и плохом, должном поведении, в том числе касаясь вопроса достойного, уважительного отношения к умершим, памяти о них, является видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ.

Непосредственный объект изучаемого состава преступления учеными также определяется по-разному. Р.А. Исмагилов в качестве непосредственного объекта уголовно-правовой охраны называет похоронную культуру². Однако наибольшее распространение в современной уголовно-правовой науке получил подход к определению непосредственного объекта рассматриваемого преступления как общественных отношений в сфере нравственности, связанных с традициями, обычаями, религиозными обрядами погребения, честью умерших, памятью о них, покоем тел и мест захоронения³. Данная позиция нашла свое отражение и в судебной практике: А.Ю. Москвину было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 244 УК РФ: он разрывал могилы и извлекал оттуда тела детей и молодых девушек, а затем мумифицировал их, переделывал в кукол, т. е. занимался осквернением могил и надругательством над телами умерших, тем самым нарушив охраняемые уголовным законом отношения, обеспечивающие традиции погребения, покой тел умерших и мест их захоронения. За совершение указанных выше противоправных деяний Москвин был освобожден от уголовной ответственности, судом были применены принудительные меры медицинского характера⁴.

¹ Коробеев А.И. Преступления против общественной безопасности // полный курс уголовного права в 5 т. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – Т. 4. С. 240.

² Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 8.

³ См.: Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 150.

Торосян Р.В. Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. С. 13.

⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Нижний Новгород по делу № 1-63/2013 от 27.08.2013 г. // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Нижний Новгород. URL: http://leninsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=720 (дата обращения: 25.01.2023).

умерших огню, а также иные здания и сооружения, предназначенные для погребения умерших. Надмогильное сооружение — это склеп, памятник, крест, надгробная плита, стела, обелиск, иные сооружения, содержащие информацию об усопших. К кладбищенским зданиям, предназначенным для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, относятся: церковь, часовня, ритуальный зал, крематории и т.п.¹.

Объективная сторона рассматриваемого противоправного деяния выражается в двух альтернативных действиях – надругательстве над телами умерших и уничтожении, повреждении, осквернении мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий. Термин «надругательство» в данном контексте доктрина уголовного права определяет как совершение безнравственных действий, выражающихся в глумлении над останками человека, извлечении трупа из могилы, обнажении или расчленении тела, изъятии предметов из могилы, самовольное перезахоронение и т.п.². Аналогичная позиция закрепляется и в действующей судебной практике. Анализ судебной практики показывает, что преступление считается оконченным в момент совершения указанных противоправных деяний, т.е. по конструкции объективной стороны состав сконструирован как формальный³. Сложившаяся судебная практика относит к надругательству над телами умерших также некрофилию – совершение в отношении трупа полового акта: согласно приговору Пензенского областного суда Д.Ю. Сеницын вместе с Г.А. Вьюновым 12.12.2014 г. пришел к своей знакомой в квартиру с целью получить взаймы денежную силу. Потерпевшая ответила отказом. Тогда Сеницын схватил нож и нанес потерпевшей

¹ См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 января 1996. – № 3. – Ст. 146. Статья 3. Погребение.

² См.: Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64.

Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. С. 498.

³ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Нижний Новгород по делу № 1-63/2013 от 27.08.2013 г. // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Нижний Новгород. URL: http://leninsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=720 (дата обращения: 25.01.2023).

Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка по делу № 1-181/15 от 14.05.2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sq946ZpUtg6H/?ysclid=lfh5qf4jwy315892630> (дата обращения: 13.03.2023).

5-6 ударов в спину. Поняв, что потерпевшая мертва, он решил совершить с ней половой акт, тем самым совершив надругательство над телом мертвого человека¹.

В науке уголовного права высказывается позиция, согласно которой надругательство над телом усопшего может быть совершено и путем бездействия: так, П.А. Филиппов утверждает, что захоронение мертвого человека по низменным (корыстным) мотивам, в том числе для получения вместо него пособий и пенсий необходимо квалифицировать по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших. В сложившейся судебной практике данная позиция не получила закрепления, суды как правило квалифицируют такие деяния исключительно как преступления против собственности: житель Прокопьевска после смерти сожительницы не стал оформлять документы о ее смерти, а спрятал тело в гараже с целью получения ее пенсии. На протяжении 10 месяцев мужчине удавалось получать пенсию за умершую сожительницу. Суд квалифицировал указанное преступление по ст. 158 УК РФ «Кража» без ссылки на ст. 244 УК РФ². Проанализируем аналогичный пример: так, в отношении жительницы Смоленска, которая никому не сообщив о смерти своей матери, хранила труп в квартире на протяжении года и все это время получала пенсию покойной, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ «Мошенничество при получении выплат»³. Полагаем, что такая квалификация не в полной мере отражает общественную опасность преступления: на наш взгляд захоронение мертвого человека, оставление его тела разлагаться исходя из корыстных побуждений – это не что иное, как надругательство над телом усопшего, поскольку противоречит похоронной культуре, сложившимся испокон веков в обществе обычаям и традициям погребения умерших людей, поэтому считаем, что указанные деяния необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 29-АПУ15-4 от 26.01. 2016 г. // Электронный ресурс. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/29-апу15-4/ (дата обращения: 14.03.2023).

² См.: Кемеровское телевидение. // «Новости здесь. Кузбасс». URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=8_BJrQc1Em4 (дата обращения: 14.02.2023).

³ Смоленка год жила в квартире с мумией матери ради денег // Сетевое издание ПРОВИНЦИЯ.РУ. Новости-24. Смоленск. – 2018. URL: <https://www.province.ru/smolensk/zhizn-nepridumannye-istorii/smolyanka-god-zhila-v-kvartire-s-mumiej-materi-radi-deneg.html?ysclid=lfsp0mtfza517488837> (дата обращения: 24.03.2023).

(или как во втором примере – ст. 159.2 УК РФ) и ст. 244 УК РФ как кража (мошенничество при получении выплат), сопряженные с надругательством над телом умершего.

Уголовный закон не содержит определение понятий «уничтожение, повреждение и осквернение». Для понимания данных понятий необходимо обратиться к науке, которая под «уничтожением» понимает разрушение мест захоронения, надмогильных сооружений либо кладбищенских зданий, при невозможности их последующего восстановления, так как виновными лицами они были приведены в полную негодность или они полностью перестают существовать¹, под «повреждением» – причинение вреда местам захоронения при сохранении реальной возможности восстановления первоначального состояния объекта (прежних качеств объекта)². Аналогичная позиция отражена и в судебной практике: пример уничтожения и повреждения надмогильных сооружений можно проследить в приговоре Октябрьского районного суда г. Киров от 24.10.2014 г. Из данного приговора следует, что И.С. Домнин сломал пополам деревянный крест на месте захоронения Л.А.А. на территории Старомакарьевского кладбища, и тем самым разрушил надмогильное сооружение, поскольку крест не подлежит восстановлению. Затем, продолжая свои преступные действия, Домнин подошел к расположенному поблизости месту захоронения неустановленного лица и имеющемуся на нем надмогильному сооружению в виде металлического креста и умышленно наклонил крест вниз, изогнув его, тем самым повредив металлический крест, однако родственникам удалось выпрямить крест и привести его в первоначальное состояние. При совершении И.С. Домниным данных противоправных деяний моментом окончания преступления является наступлением общественно-опасных последствий, выражающихся в первом случае в полной поломке деревянного креста, а во втором – в значительном повре-

¹ См.: Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 19.

² См.: Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М. 2014. С. 314.

ждении металлического креста, т. е. состав преступления сконструирован как материальный¹. «Осквернение» рассматривается как совершение безнравственных действий, которые несовместимы с предназначением сооружений, но без признаков повреждения либо уничтожения. Например, нанесение непристойных надписей и рисунков на могильные плиты, нанесение на могилу мусора, нечистот и т. д.²: так, согласно приговору Новомосковского городского суда Тульской области от 15.10.2014 г. М.И. Воронкин и А.В. Скоков, находясь на территории мемориального комплекса Великой Отечественной войны, аэрозольным флаконом с краской сделали надписи на металлической стеле-монументе, нарисовали изображение нацистской символики в виде фашистской свастики, а также сделали надпись и волнистую линию на православной иконе, тем самым совершив осквернение надмогильного сооружения. По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав – формальный: преступление окончено в момент совершения указанных противоправных действий³.

Таким образом, изучение теоретических положений доктрины уголовного права и сложившейся судебной практики позволяет выявить, что состав надругательства над телами умерших, местами их захоронения по конструкции объективной стороны сконструирован законодателем как формально-материальный.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Киров по делу № 1-318/2014 от 24.10.2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yzHjE9EyK6mS/?ysclid=lfh6vw4kjo206373744> (дата обращения: 20.03.2023).

² Шокель А.С. Указ соч. С. 65.

³ Приговор Новомосковского городского суда Тульской области по делу № 1-214/2014 от 15.10.2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WX2WrMplO5g8/?ysclid=lfh9ojvz72653978505> (дата обращения: 07.03.2023).

2.2. Субъективные признаки состава преступления

Для полного понимания состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, необходимо установить признаки субъекта преступления и его субъективной стороны.

Действующий УК РФ устанавливает, что субъект данного противоправного деяния – общий, т. е. вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. В то же время в науке уголовного права вопрос о нижней границе возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение надругательства над телами умерших и местами их захоронения, является дискуссионным. Е.А. Миллерова полагает, что осознание общественной опасности надругательства над телами умерших, местами их погребения, приходит не позднее осознания общественной опасности кражи, грабежа, вандализма и других преступлений, за совершение которых лицо несет уголовную ответственность при достижении четырнадцатилетнего возраста¹. В свою очередь С.А. Маркунцов напротив придерживается позиции, согласно которой общественная опасность уничтожения, повреждения и осквернения мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенский зданий осознается лицами, которые ко времени совершения преступления достигли шестнадцатилетнего возраста². Отметим, что разделяем позицию российского законодателя и С.А. Маркунцова и считаем целесообразным установление уголовной ответственности за совершение данного преступления начиная с шестнадцатилетнего возраста, поскольку традиции уважительного отношения к умершим, местам их погребения неразрывно связаны с моралью, представлением людей о добре и зле, исторически сложившимися церковными традициями уважительного отношения к памяти об усопших. Полагаем, что лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, не способно в полной мере осознать общественную опасность рассматриваемого преступления.

¹ Миллерова Е.А. О возрасте наступления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения // Мы и право. – 2011. – № 2. – С. 17.

² Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. Жалинского А.Э. Москва: Юриспруденция, 2007. С. 125.

Квалифицирующим признаком состава, повышающим степень общественной опасности данного преступления, является совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ). Анализ судебной практики показывает, что содеянное квалифицируют по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ, если объективная сторона полностью или частично выполняется как минимум двумя соисполнителями: приговором Печерского городского суда Республики Коми от 12.10.2016 г. к уголовной ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ были привлечены Р.И. Варнахов и В.А. Бажуков, которые, действуя группой лиц по предварительному сговору, поочередно пробрили металлическим предметом отверстие в стене склепа, повредив ее, и тем самым обеспечили себе доступ вовнутрь склепа¹.

Субъективная сторона анализируемого состава характеризуется умышленной формой вины. Вопрос о разновидности умысла, с которым совершается данное преступление, дискуссионен, в науке уголовного права представлены различные мнения. В.М. Лебедев полагает, что надругательство над телами умерших, местами их захоронения может быть совершено только с прямым умыслом². В свою очередь Е.В. Миллеров считает, что данное преступление может совершаться и с косвенным умыслом, т. е. в данном случае лицо осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, однако сознательно допускает наступления этих последствий, либо относится к ним безразлично³. Преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, по мнению Е.А. Старкова совершается с косвенным умыслом, когда лицо совершает надругательство над телами умерших, местами их захоронения с целью изъятия украшений, зубных коронок, одежды с покойника⁴. В сложившейся судебной прак-

¹ Приговор Печерского городского суда Республики Коми по делу № 1-276-2016 от 12.10.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pAIPXSPmIOUQ/?ysclid=lfhgt7xkpk456777175> (дата обращения: 21.03.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 623.

³ Миллеров Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершими местам их захоронения: монография / Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2010. С. 108.

⁴ Старков Е.А. Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. С. 34-36.

тике предусматривается совершение рассматриваемого преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом: из приговора Северского районного суда Краснодарского края от 08.12.2015 г. следует, что И.В. Костин совершил убийство Е.А. Ружьевой, а затем у него на почве неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на надругательство над телом умершей: реализуя свой преступный умысел, Костин поднял ногу умершей и вставил в задний проход трупа горлышко стеклянной бутылки. Таким образом, И.В. Костин осознавал фактический характер и общественную опасность своего деяния, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления¹. Совершение преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, с косвенным умыслом отражено в приговоре Печерского городского суда Республики Коми от 12.10.2016 г.: из данного приговора следует, что Р.И. Варнахов и В.А. Бажуков поочередно пробили отверстие в стене склепа металлическим предметом, тем самым повредив склеп. Далее они проникли вовнутрь склепа, открыли крышку гроба, совершили кражу денежных средств, находящихся в кармане пиджака усопшего. При данных обстоятельствах кража совершена с прямым умыслом, а вот повреждение склепа, совершение надругательства над телом умершего – с косвенным умыслом, поскольку Р.И. Варнахов и В.А. Бажуков, совершая надругательство над телом усопшего, повреждая место захоронения, осознавали общественную опасность своих действий, не желали, но сознательно допускали наступления общественно-опасных последствий либо относились к ним безразлично².

Также интерес представляет вопрос относительно возможности совершения преступления по неосторожности. Некоторые ученые утверждают, что надругательство над телами умерших, местами их погребения может быть совершенно как

¹ Приговора Северского районного суда Краснодарского края по делу № 1-313/2015 от 08.12.2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rfAk6OgRinl4/?ysclid=lfihyk911o349215556> (дата обращения: 12.03.2023).

² Приговор Печерского городского суда Республики Коми по делу № 1-276-2016 от 12.10.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pAIPXSPmIOUQ/?ysclid=lfhgt7xkpk456777175> (дата обращения: 21.03.2023).

умышленно, так и по неосторожности¹. Однако преобладающей в доктрине является позиция, согласно которой данное преступление может быть совершено только в форме умысла². Сложившаяся судебная практика также закрепляет только умышленную форму вины и не квалифицирует неосторожное уничтожение, повреждение и осквернение надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, надругательство на телами умерших по ст. 244 УК РФ: так, согласно приговору Артинского районного суда Свердловской области от 10.08.2013 г. Киреев по предварительному сговору с Ентальцевым, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время суток совершили угон автомобиля. Далее указанные лица на этом автомобиле заехали на местное кладбище, и, не справившись с управлением, совершили наезд на несколько могил, сбив надмогильные памятники. Суд квалифицировал данные противоправные действия по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, без дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 244 УК РФ, поскольку повреждение памятников в данном случае произошло по неосторожности³.

Общественная опасность надругательства над телами умерших и местами их захоронения значительно увеличивается, если данное преступление совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Ответственность за его совершение предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. Разъяснение по данному квалифицированному составу дал Верховный Суд РФ в Постановлении № 11 от 28.06.2011 г.: «В случае совершения надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. Москва: Эксмо, 2004. С. 655.

² См.: Осокин Р.Б. Субъективные признаки состава надругательства на телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 8 том 112. – С. 314.
Вуколова А.И., Антось П.А. Актуальные вопросы квалификации преступления по ст. 244 УК РФ // Вестник науки. – 2018. – № 1. – С. 15.

³ Приговор Артинского районного суда Свердловской области по делу № 1-97/2013 от 10.08.2013 г. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2023).

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по ст. 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно ст. 244 УК РФ и ст. 282 УК РФ¹. Приведем соответствующий пример из судебной практики: согласно приговору Крымского районного суда Краснодарского края от 16.04.2015 г. И.А. Новицкий и Б.И. Стрельцов на братской могиле 228 советских воинов, погибших в Великой Отечественной Войне, умышленно повесили на танк наклейку с текстом: «На деревьях, вместо листьев висеть будут коммунисты» и рисунок с изображением двух немецких солдат и повешенных на дерево двух советских воинов. Далее данные лица выложили вокруг факела-памятника «Вечный огонь» траурные венки в виде свастики, а затем облили их жидкостью и подожгли. Судом данные противоправные действия были квалифицированы по п. «а, б» ч. 2 ст. 244 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ².

Таким образом, анализ уголовно-правовой доктрины и судебной практики показывает, что надругательство над телами умерших, уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, кладбищенских зданий, надмогильных сооружений совершаются умышленно, причем возможно совершение указанных противоправных деяний как с прямым, так и с косвенным умыслом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=lfqjh2av3183034825 (дата обращения: 13.12.2022). Пункт 11.

² Приговор Крымского районного суда Краснодарского края по делу 1-129/2015 от 16.04.2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oe5TITFhRzJe/?ysclid=lfisd2t3s8938752293> (дата обращения: 23.01.2023).

§ 3. Отграничение состава надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) от смежных составов

Состав надругательства над телами умерших и местами их захоронения обладает схожими признаками с рядом других составов преступлений, предусмотренных, в частности, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство, совершенное с особой жестокостью»; п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство, совершенное с целью облегчить совершение другого преступления, а равно сопряженное с изнасилованием»; ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества»; ст. 214 УК РФ «Вандализм»; ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия...»

Особый интерес представляет ситуация, когда совершается убийство и дальнейшее глумление над трупом. Как в таком случае квалифицировать содеянное: по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по соответствующей части рассматриваемой нами ст. 244 УК РФ, или по совокупности данных преступлений? Однозначный ответ на этот вопрос дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью¹.

Не меньший интерес представляет проблема квалификации убийства с целью последующего изнасилования мертвого человека. Возникает вопрос: данное противоправное деяние необходимо квалифицировать только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием? Или в данном случае верной будет квалификация по совокупности со ст. 244 УК РФ? Подлежит ли квалификации

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/?ysclid=lc5tvvs3rc731483798 (дата обращения: 25.12.2022).

содеянное также по ст. 131 УК РФ «Изнасилование»? Данный вопрос не урегулирован УК РФ, нет соответствующих разъяснений на правоприменительном уровне. В уголовно-правовой доктрине по этому вопросу также нет единства мнений. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов полагают, что лица, совершающие убийство с целью совершения полового акта с трупом, страдают такой сексуальной перверсией (извращением полового чувства) как некрофилия, и в таком случае содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹. А. Ситникова и А. Павлов заявляют о необходимости дополнения ст. 244 УК РФ ч. 3, которая закрепит уголовную ответственность за совершение с трупом действий сексуального характера². На наш взгляд наиболее правильной является позиция З.А. Незнамовой, которая утверждает, что совершение полового акта с мертвым человеком должно быть квалифицировано по ст. 244 УК РФ, а убийство с целью совершения полового акта с трупом – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и 244 УК РФ³. Аналогичного мнения придерживается Э.А. Алимурзаев, говоря о необходимости квалификации по совокупности п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 244 УК РФ при совершении убийства с целью совершения полового акта с трупом, если реализация данной цели началась в процессе предсмертной агонии потерпевшей⁴. Квалификация преступления будет аналогичной, если злоумышленник приступил к реализации полового акта после смерти жертвы. При данных условиях пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает именно на факт «облегчения совершения другого преступления – некрофилии»⁵. Полагаем, что именно такая квалификация наиболее полно и верно охватывает совершенное преступление.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Норма – Инфра-М, 1998. С. 456.

² Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные лицами с сексуальной перверсией // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 62.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: НОРМА, 2001. С. 618.

⁴ Алимурзаев Э.А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 2 т. 6. – С. 194.

⁵ Там же.

Сложившаяся судебная практика дает иную квалификацию содеянного: из материалов дела следует, что лицо в процессе совершения полового акта с потерпевшей убило ее, и осознавая факт убийства, продолжило половое сношение. Судом данные противоправные действия были квалифицированы по совокупности п. «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 131 УК РФ¹. Приведем еще один пример: так, из материалов уголовного дела следует, что К. увидев возле дома малолетнюю Б., решил ее изнасиловать. С этой целью он напал на жертву, затащил в помещение, и, стремясь предотвратить сопротивление, стал затягивать находящийся на шее девочки шарф, пока она не перестала подавать признаки жизни. После этого К. совершил с потерпевшей половой акт. Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации данному деянию была дана окончательная квалификация: по совокупности п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ (в ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162 – изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста) – как умышленное убийство, сопряженное с покушением на изнасилование. Верховный Суд указал, что при данных обстоятельствах нет признаков надругательства над телом умершей². Анализ доктрины и судебной практики показывает, что вопрос остается открытым и дискуссионным.

Надругательство над телами умерших, местами их захоронения следует отграничивать от вандализма (ст. 214 УК РФ).

Сравниваемые составы преступлений посягают на общественную безопасность и общественный порядок. Различны видовой и непосредственный объект преступлений. Видовым объектом вандализма является общественная безопасность, тогда как видовым объектом надругательства над телами умерших и местами их захоронения – общественная нравственность.

Непосредственным объектом надругательства на телами умерших и местами их захоронения, как мы уже выяснили выше, являются общественные отношения

¹ Апелляционное постановление Тульского областного суда по делу № 22-698 от 12.04.2017 // СПС Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.12.2022).

² Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 2-071/04 от 16.12.2004 // Законодательная база Российской Федерации. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/131622?ysclid=lfoz7g6nq948395432> (дата обращения: 01.03.2023)

в сфере нравственности, связанные с традициями, обычаями, религиозными обрядами погребения, честью умерших, памятью о них, покоем тел и мест захоронения. Непосредственный объект вандализма – общественный порядок, представляющий собой совокупность видов и форм поведения граждан в общественных местах, получивший закрепление в нормативных правовых актах и моральных нормах.

Составы преступлений, предусмотренные ст. 214 и 244 УК РФ имеют общий дополнительный объект – отношения собственности.

Предмет преступления является важнейшим критерием разграничения данных преступлений. Предметом надругательства над телами умерших, местами их погребения являются тела умерших людей, места их захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания, где совершаются церемонии в связи с погребением умерших или их поминовением. Вандализм наносит ущерб зданиям и сооружениям, а также имуществу на общественном транспорте или в иных общественных местах. Важно отметить, что предмет преступления является обязательным признаком составов, предусмотренных ст. 214 и 244 УК РФ, поскольку находит свое выражение в диспозициях рассматриваемых норм.

Сравнимые составы преступлений различаются по конструкции объективной стороны: совершение надругательства над телами умерших и местами их захоронения – это, как мы уже разобрались выше, формально-материальный состав (надругательство над телами умерших, осквернение мест захоронения – формальный состав; уничтожение и повреждение мест захоронения – материальный состав).

Состав вандализма по конструкции объективной стороны сформулирован как формальный: преступление окончено с момента осквернения имущества, его порчи.

Различен и возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности за совершение данных преступлений: согласно ст. 20 УК РФ ответственность за надругательство над телами умерших, местами их захоронения наступает с шест-

надцатилетнего возраста, а за совершение вандальных действий уголовная ответственность понижена – наступает при достижении лицом четырнадцатилетнего возраста.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения, как показал анализ сложившейся судебной практики, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, тогда как вандализм характеризуется также умышленной формой вины именно в форме прямого умысла – субъект осознает, что портит имущество в общественных местах, оскверняет здания, сооружения и желает этого.

Также необходимо провести отграничение анализируемого нами состава, предусмотренного ст. 244 УК РФ, от схожего, предусмотренного ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия...».

Родовым объектом сравниваемых составов преступлений является общественная безопасность и общественный порядок.

Совпадает и видовой объект данных преступлений, которым выступает общественная нравственность.

Непосредственным объектом надругательства над телами умерших, местами их захоронения, как мы уже неоднократно отмечали выше, являются общественные отношения в сфере нравственности, связанные с традициями, обычаями, религиозными обрядами погребения, честью умерших, памятью о них, покоем тел и мест захоронения. Непосредственный объект уничтожения или повреждения объектов культурного наследия... – общественные отношения, обеспечивающие сохранность памятников истории и культуры.

Рассматриваемые составы имеют также общий дополнительный объект, которым выступают отношения собственности.

Важнейший критерий, позволяющий разграничивать надругательство над телами умерших, местами их захоронения и уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, – предмет преступления, являющийся обязательным признаком данных преступлений. Предметом состава преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, являются памятники истории и культуры, включенные в еди-

ный государственный реестр объектов культурного наследия народов России, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, охраняемые государством, а также культурные ценности. При совершении надругательства над телами умерших и местами их захоронения наносится урон телам умерших, местам их захоронения, надмогильным сооружениям и кладбищенским зданиям, где совершаются церемонии в связи с погребением умерших или их поминовением. Важно отметить, что места захоронения также могут быть отнесены к памятникам истории и культуры. В данном случае их уничтожение и повреждение образует состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ.

Законодатель по-разному сконструировал объективную сторону анализируемых составов: надругательство над телами умерших, местами их погребения, как мы уже выяснили, – это формально-материальный состав. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия... по конструкции объективной стороны является материальным составом, который характеризуется двумя альтернативно-предусмотренными действиями: уничтожением объектов культурного наследия или повреждением таких объектов. Данное преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

Субъективные признаки составов, предусмотренных ст. 243 и 244 УК РФ совпадают: субъектом анализируемых преступлений является лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста¹.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений характеризуется умышленной формой вины: деяние может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Особый интерес и практическую значимость представляет вопрос разграничения надругательства над телами умерших, местами их захоронения и преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», поскольку объективная сторона надругательства над телами умерших,

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 - № 25. – Ст. 2954. Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

местами их погребения может выражаться в уничтожении или повреждении мест захоронения.

Различия данных преступлений прослеживаются главным образом в объекте и предмете преступления. Состав, предусматривающий уголовную ответственность за умышленное повреждение или уничтожение имущества, включен в главу, посвященную преступлениям против собственности, и, соответственно объектом преступления являются общественные отношения, охраняющие интересы собственности, тогда как объект надругательства над телами умерших и местами их захоронения – общественные отношения в сфере нравственности, связанные с традициями, обычаями, религиозными обрядами погребения, честью умерших, памятью о них, покоем тел и мест захоронения.

Различия можно проследить и в предмете преступлений: в ст. 167 УК РФ предметом посягательства являются вещи, которые обладают материальной или духовной ценностью и в которые вложен труд человека. Важно отметить, что не любые вещи могут выступать предметом данного преступления: так, не являются таковыми бесхозное имущество; имущество, являющееся совместной собственностью супругов, в случае если оно не разделено между ними после развода; имущество, являющееся общей совместной собственностью, поскольку оно не является чужим для виновного; информация, результаты интеллектуальной деятельности, документарные ценные бумаги, права по которым могут быть восстановлены¹. Предметом надругательства над телами умерших и местами их захоронения являются, соответственно, тела умерших, места их захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания, где совершаются церемонии в связи с погребением умерших или их поминовением.

Проводя разграничение преступлений, предусмотренных ст. 167 и 244 УК РФ, нужно учитывать, что гроб, одежда на умершем, а также другие предметы, положенные в гроб являются «ничейным» имуществом, поэтому завладение ими, а также их повреждение или вовсе уничтожение нельзя квалифицировать по ст. 167

¹ Степанов М.В. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 163.

УК РФ, верной в данном случае представляется квалификация именно по ст. 244 УК РФ.

По конструкции объективной стороны состав умышленного уничтожения или повреждения имущества является материальным – преступление считается оконченным с момента причинения ущерба. Изучаемый нами состав, предусмотренный ст. 244 УК РФ, сконструирован как формально-материальный: когда происходит уничтожение или повреждение мест захоронения – материальный состав. При совершении указанных противоправных действий причиняется как моральный вред близким умершего, так и может быть причинен значительный материальный ущерб. В таких ситуациях С.П. Матвеев, Н.А. Шишкин предлагают квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 244 и 167 УК РФ, т. е. как надругательство над местами захоронения умерших, сопряженное с умышленным уничтожением или повреждением имущества¹. Отметим, что разделяем данную позицию, и считаем, что такая квалификация верно отражает общественную опасность преступления, наступившие общественно-опасные последствия совершенного деяния.

Также разграничение между рассматриваемыми составами можно провести по субъекту преступления: субъектом преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, является вменяемое, физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, тогда как уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их погребения (ст. 244 УК РФ) лицо подлежит только при достижении возраста шестнадцати лет².

С субъективной стороны сравниваемые преступления характеризуются как умышленные: могут совершаться и с прямым, и с косвенным умыслом.

Таким образом, можно заметить, что состав, предусматривающий уголовную ответственность за надругательство над телами умерших, местами их захоронения,

¹ Матвеев С.П., Шишкин Н.А. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от преступных посягательств на общественную нравственность // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 67.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 - № 25. – Ст. 2954. Статья 20. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

обладает схожими признаками с рядом других составов, предусмотренных, в частности, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ст. 167 УК РФ; ст. 214 УК РФ; ст. 243 УК РФ, поэтому необходимо четко понимать критерии разграничения схожих преступлений, чтобы давать правильную квалификацию того или иного преступного посягательства.

Заключение

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что при написании курсовой работы достигнуты все цели и задачи, сформулированные перед началом исследования данной темы. В частности, был исследован исторический аспект возникновения и развития норм, посвященных вопросам ответственности за надругательство над телами умерших, местами их захоронения, было проанализировано действующее уголовное законодательство, практика его применения (в курсовой работе в качестве примеров, иллюстрирующих составы преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, было приведено 12 приговоров), были изучены позиции уголовно-правовой доктрины по спорным, дискуссионным вопросам, касающимся совершения надругательства над телами умерших, местами их погребения, определены критерии и проведено разграничение рассматриваемых составов преступления от смежных составов.

Кроме того, комплексный анализ уголовно-правовой ответственности за надругательство над телами умерших, местами их захоронения показал существующие сегодня определенные проблемы правоприменительного характера. Так, нерешенным остается вопрос квалификации убийства с целью последующего совершения полового акта с умершим человеком – некрофилии: судебная практика по данному вопросу разнится, соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда также нет. Считаем, что наиболее полно отражает общественную опасность данного преступления квалификация по совокупности п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 244 УК РФ как убийство, совершенное с целью совершения полового акта с трупом (с целью облегчить совершение полового акта с трупом) и предлагаем закрепить данную позицию в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Также сложившаяся судебная практика не относит к надругательству над телами умерших незахоронение мертвого человека по низменным (корыстным) мотивам, в том числе для получения вместо него пособий и пенсий, и квалифицирует такие деяния исключительно как преступления против собственности. На наш

взгляд, такая квалификация не раскрывает в полной мере степень общественной опасности совершаемого противоправного деяния, которое, безусловно, противоречит не только отношениям собственности, но и отношениям в сфере нравственности, похоронной культуре, сложившимся испокон веков в обществе традициям погребения умерших, поэтому предлагаем закрепить на правоприменительном уровне следующую квалификацию: по совокупности ст. 158 (159.2) и 244 УК РФ как кража (мошенничество при получении выплат), сопряженное с надругательством над телами умерших.

В заключение хочется отметить, что состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за надругательство над телами умерших, местами их захоронения, имеет длительную историю становления: первые подобные нормы были закреплены еще в древнейших памятниках законодательства Киевской Руси и относились к преступлениям против церкви и вероисповедания. Однако впервые уголовная ответственность за надругательство над местами захоронения получила отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – нормативном правовом акте, который стал правовой основой регламентации ответственности за данные деяния в более поздних документах. На начальной этапе становления советского государства рассматриваемая норма не получила закрепления в уголовном законодательстве, поскольку вступала в противоречие с проводимой властью политикой, лишь в УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 229, устанавливающая уголовную ответственность за похищение находящихся на могиле и в могиле предметов, совершение в отношении них безнравственных, оскверняющих действий. Как видим, УК РСФСР 1960 г. не регулировал вопрос о надругательстве непосредственно над телом умершего, в отличие от действующего УК РФ 1996 г., который впервые установил уголовную ответственность не только за осквернение могил, повреждение и уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений, но и за надругательство над телами усопших, т.е. совершение в отношении них безнравственных действий.

Список использованных источников

Исторические памятники

1. «Уголовный кодекс РСФСР» от 01 июня 1922 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&ysclid=110p08uov080013877#kJeyEmTiWPZSq0VB4> (дата обращения: 06.12.2022).
2. «Уголовный кодекс РСФСР» 1926 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&ysclid=110pmmwkzp170076225#dzP0FmTogG6RonZI1> (дата обращения: 10.12.2022).
3. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. 30.07.1996) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=lc5aynbfce126994128 (дата обращения: 25.12.2022).
4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5423&ysclid=110qbimb25350136656#9FX6FmT320m4XXM5> (дата обращения: 22.12.2022).

Нормативные правовые акты

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 - № 25. – Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 января 1996. – № 3. – Ст. 146.
7. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1 июля 2002. – № 26. – Ст. 2519.

Судебная практика

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/?ysclid=lc5tvvs3rc731483798 (дата обращения: 25.12.2022).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/?ysclid=lc5cenmmt2696796211 (дата обращения: 01.12.2022).
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации по делу № 29-АПУ15-4 от 26.01. 2016 г. // Электронный ресурс. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/29-апу15-4/ (дата обращения: 14.03.2023).
11. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ по делу № 2-071/04 от 16.12.2004 // Законодательная база Российской Федерации. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/131622?ysclid=lfoz7g6nq948395432> (дата обращения: 01.03.2023)
12. Апелляционное постановление Тульского областного суда по делу № 22-698 от 12.04.2017 // СПС Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 16.12.2022).
13. Постановление Ленинского районного суда г. Нижний Новгород по делу № 1-63/2013 от 27.08.2013 г. // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Нижний Новгород. URL: http://leninsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=720 (дата обращения: 25.01.2023).
14. Приговор Артинского районного суда Свердловской области по делу № 1-97/2013 от 10.08.2013 г. // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.02.2023).

15. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края по делу 1-129/2015 от 16.04.2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oe5TITFhRzJe/?ysclid=lfisd2t3s8938752293> (дата обращения: 23.01.2023).
16. Приговор Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка по делу № 1-181/15 от 14.05.2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Sq946ZpUtg6H/?ysclid=lfh5qf4jwy315892630> (дата обращения: 13.03.2023).
17. Приговор Мглинского районного суда Брянской области по делу № 1-50/2014 от 14.11.2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAiP0wyXnmbx/?regular-txt=?4??4??4??4??4??4??1?®ular-> (дата обращения: 02.02.2023).
18. Приговор Новомосковского городского суда Тульской области по делу № 1-214/2014 от 15.10.2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WX2WrMplO5g8/?ysclid=lfh9ojvz72653978505> (дата обращения: 07.03.2023).
19. Приговор Октябрьского районного суда г. Киров по делу № 1-318/2014 от 24.10.2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yzHjE9EyK6mS/?ysclid=lfh6vw4kjo206373744> (дата обращения: 20.03.2023).
20. Приговор Печерского городского суда Республики Коми по делу № 1-276-2016 от 12.10.2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pAIPXSPmIOUQ/?ysclid=lfhgt7xkpk456777175> (дата обращения: 21.03.2023).
21. Приговор Северского районного суда Краснодарского края по делу № 1-313/2015 от 08.12.2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rfAk6OgRinl4/?ysclid=lfihyk911o349215556> (дата обращения: 12.03.2023).

22. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК РФ // Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
23. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказаний по статьям УК РФ за 2020 г. // Официальный сайт Судебной статистики РФ. URL: <https://sudstat.ru/?ysclid=lc58cq1h85927540581> (дата обращения: 20.11.2022).

Научная и учебная литература

24. Алимйрзаев Э.А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике надругательства над телами умерших и местами их захоронения // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – № 2 т. 6. – С. 189-198
25. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 151 с.
26. Вуколова А.И., Антось П.А. Актуальные вопросы квалификации преступления по ст. 244 УК РФ // Вестник науки. – 2018. – № 1. – С. 13-18.
27. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. – М.: Инфа-М, 2017. – 384 с.
28. Губаль А.В. Историко-правовой анализ ответственности за преступления, связанные с надругательством над телами умерших и местами их захоронения // Юридические науки. Омский юридический институт. – 2018. URL: <https://novainfo.ru/article/14998> (дата обращения: 27.12.2022).
29. Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 201 с.
30. Долгих Г.А. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст.244 УК РФ): выпускная квалификационная работа. Красноярск, 2016. 70 с.
31. Есипов В.В. Грех и преступление, святотатство и кража. – Спб.: тип А.Ф. Маркса, 1894. – 245 с.
32. Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 183 с.

33. Калининская Я.С., Чугунов А.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 УК РФ: объективные критерии // Современное право. – 2015. – №7. С. 106-109.
34. Кемеровское телевидение. // «Новости здесь. Кузбасс». URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=8_BJrQc1Em4 (дата обращения: 14.02.2023).
35. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 165 с.
36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2013. С. 623.
37. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина М., 1984. 563 с.
38. Коробеев А.И. Преступления против общественной безопасности // полный курс уголовного права в 5 т. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – Т. 4. 674 с.
39. Курс советского уголовного права / отв. редактор проф. Н.А. Беляев, Ленинград, 1981. Т. 5. 654 с.
40. Ленин В.И. Сочинение. Т. VII., М., 1915. 789 с.
41. Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних / под ред. Жалинского А.Э. Москва: Юриспруденция, 2007. 160 с.
42. Матвеев С.П., Шишкин Н.А. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от преступных посягательств на общественную нравственность // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 67-74.
43. Миллеров Е.В. Правовое обеспечение достойного отношения к умершими местам их захоронения: монография / Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2010. 162 с.
44. Миллерова Е.А. О возрасте наступления уголовной ответственности за надругательство над телами умерших и местами их захоронения // Мы и право. – 2011. – № 2. – С. 15-19.

45. Осокин Р.Б. Субъективные признаки состава надругательства на телами умерших и местами их захоронения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 8 том 112. – С. 313-315.
46. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М. 2014. 340 с.
47. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 624 с.
48. Российское законодательство X-XX вв. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. проф. А. Д. Горский. - М., 1985. – Т. 2. – 478 с.
49. Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные лицами с сексуальной перверсией // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 60-62.
50. Смолянка год жила в квартире с мумией матери ради денег // Сетевое издание ПРОВИНЦИЯ.РУ. Новости-24. Смоленск. – 2018. URL: <https://www.province.ru/smolensk/zhizn-nepridumannye-istorii/smolyanka-god-zhila-v-kvartire-s-mumiej-materi-radi-deneg.html?ysclid=lfsp0mtfza517488837> (дата обращения: 24.03.2023).
51. Старков Е.А. Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности // Адвокатская практика. – 2009. – № 5. С. 34-37.
52. Степанов М.В. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 163-167.
53. Тертышникова Е.М. Генезис норм о надругательстве над телами умерших и местами их захоронения в советском уголовном праве // Дальневосточный юридический институт МВД РФ. – 2014. URL: <https://izron.ru/articles/problemy-i-perspektivy-razvitiya-sovlfremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe->

pravo-spetsialnost-12-00-08/genezis-norm-o-nadrugatelstve-nad-telami-umershikh-i-mestami-ikh-zakhoroneniya-v-sovetskom-ugolovnom/?ysclid=lc5afekq2e619051128

(дата обращения: 07.11.2022).

54. Торосян Р.В. Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 236 с.
55. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – 747 с.
56. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. Москва: Эксмо, 2004. – 705 с.
57. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Норма – Инфра-М, 1998. – 965 с.
58. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: НОРМА, 2001. – 960 с.
59. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учеб. пособие в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М.: Юристъ, 1996. — Т. 1. — 567 с.
60. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой — М.: Проспект, 2013. — Т. 1. — 670 с.
61. Чугунов А.А., Калининская Я.С. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 214, 243, 244 Уголовного кодекса Российской Федерации: объективные критерии // Научная сеть «Современное право». – с. 106-109. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Разграничение-составов-преступлений-предусмотренных-статьями-214-243-244-Уголовного-кодекса-Российской-Федерации-объективные-критерии?ysclid=lc4r5h2obn993599244>
(дата обращения: 27.11.2022).
62. Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 154 с.